

Бабыя работа

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/babya_rabota/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Бабья работа

Поспорили как-то мужик Никодим с женой своей Лукерьей о том, чья работа труднее. Говорит муж:

— Ну, что у тебя за дела? Всё время в избе или во дворе находишься. Замёрзнёшь – отогреться недолго. Жарко станет – можно в холодке посидеть. Вот попробовала бы ты, как мы – мужики – летом в поле землю пахать или зимой в лесу дров порубить, узнала бы, каково хлеб достаётся.

Только жена с ним не соглашается.

— Нет, – говорит, – не прав ты, муженёк, наша работа труднее!

Спорили они так, спорили да решили работой своей поменяться: бабе в поле пахать, а мужику хозяйством позаниматься. Проснулась Лукерья на рассвете, толкает Никодима в бок:

— Смотри, не проспй! Скотину нужно со двора вовремя вывести. Да наседку с цыплятами береги, чтобы коршун их не унёс. И не забудь обед приготовить к тому времени, как я с поля вернусь. Ещё проса на кашу натолки, хлеб испеки да масло сбей.

Дала жена мужу наказ и в поле уехала. А мужик вставать не спешит – стоит ли торопиться, чтобы с бабьей работой справиться? И так всё успеет! Пока оделся да вышел скотину со двора выводить, пастух стадо уже прогнал, пришлось бегом догонять. Вернулся домой, привязал всех цыплят веревочкой к наседке, чтобы коршун не потаскал, да пустил их по травке гулять. А сам пошёл обед стряпать.

Затопил Никодим печь, а пока суть да дело, решил тесто замесить да проса на кашу натолочь. Вот поставил он опару, насыпал в ступу зерно да привязал к поясу кувшин со сметаной. Думает: чего время зря терять? Пока буду толочно делать, масло само и собьётся.

Только взял он в руки пест, как наседка во дворе закудаhtала, цыплята запищали. Кинулся мужик посмотреть, что случилось, да второпях за порог зацепился. Упал Никодим, а кувшин, что на поясе болтался, об пол бряк и разбился. Да уж не до сметаны тут! Выскочил мужик во двор, смотрит: коршун огромный цыплёнка ухватил и с собой потащил, а за ним и все остальные птенцы вместе с наседкой кверху потянулись, потому как привязаны друг к другу были. Пустился Никодим вдогонку, да куда уж там! Скрылся коршун за облаками, а с ним и весь птичий выводок вместе с курицей.

Вернулся мужик в избу, глядь: дверь нараспашку, а у порога собака сметану долизывает. Вошел в горницу, а там свиньи всю хозяйничают. Одна свалила на пол тесто да уплетает его за обе щеки, а другая опрокинула ступу и просо ест. Пока Никодим хрюшек на двор выгонял, жар в печи весь вышел, не на чём обед готовить. Совсем мужик с

толку сбился, стоит посреди избы да затылок чешет.

Пока он думал, за что хвататься, уже и жена с поля вернулась. Заходит во двор, смотрит: нет ни курицы, ни цыплят. Вошла она в избу, стала мужа расспрашивать:

— А где наседка с выводком?

Опустил Никодим голову, вздохнул и стал рассказывать, как он хозяйничал:

— Я нарочно всех цыплят веревочкой к курице привязал, чтобы не разбежались, да чтобы коршун никого не унес. А он налетел, да такой здоровенный, что и наседку, и весь выводок утащил!

— А обед готов? – спрашивает Лукерья.

— Да как же готовить, коли печь, покуда я за коршуном гонялся, погасла?

— А масло сбил?

— Да какое масло? Я чуть голову себе не разбил: побежал за цыплятами, споткнулся, кувшин и разбился. Вон черепки валяются. А сметану собака слизала.

— А что это у тебя тесто по всей избе размазано?

— Да это всё твои свиньи невоспитанные! Кинулся я за наседкой, а хрюшки в избу забежали: одна тесто стащила, другая ступу опрокинула да просо поела.

— Получается, что ты ничего и не сделал?

— Да, не сделал! Как же тут управиться-то с этими коршунами да свиньями!

— А я вот всю полосу вспахала да вовремя домой вернулась.

— Конечно! Ты же одно дело делала, а здесь вон сколько! Не знаешь, за что хвататься! Где уж тут со всем управиться?!

— А как же я-то каждый день управляюсь? Вот не спорь в другой раз, не говори, что нам, женщинам, делать нечего. Бабья работа – она посложнее любой мужицкой будет!

Вздохнул Никодим, а возразить-то и нечего.